

По словам Таца Ли Синь, Ису Синь вместо этого немного покраснел и смутился.

Хань У, однако, беззастенчиво сказала: "Кому не нравится такая красивая женщина, как сестра Су Синь". Но мне нравится сестра Су Синь с восхищением и благодарностью, но я больше ничего не имею в виду".

Глаза Ли Синь танца капали и вдруг улыбнулись, когда она говорила: "Хань У, почему бы мне не познакомить тебя с несколькими известными дизайнерами, и ты свободен". Как насчет того, чтобы прислать мне бутылку Ice Cicada Snow Lotus Cream?"

Хань Ву беззаботно улыбнулся, его улыбка вдруг затянулась: "Мечтай".

"Ты... "Госпожа Ли стиснула зубы в гневе и хотела поспешить и сразиться с Хан Ву за триста раундов.

"Ладно, уже поздно, вы двое можете поговорить. Сначала я возьму отпуск".

"Позволь мне угостить тебя ужином?" Исушин внезапно встал и сказал, несколько смущенно: "Пусть ты поедешь в путешествие, а также поможешь мне угостить тебя бесплатно, если не купить тебе еды раньше". Слова, я буду потрясен".

Хан Ву улыбнулась: "Пока что я у тебя в долгу, у меня назначена встреча с кем-то сегодня вечером, не забудь пригласить меня на ужин, если в следующий раз приедешь в Баньян Сити".

Ису Синь сладко улыбнулся: "Тогда мы сможем заключить сделку".

Первое, что тебе нужно сделать, это взглянуть на это. и она не хотела ревновать, просто чувствовала, что, очевидно, знает Хань Ву гораздо дольше. Хотя они часто ссорились и ссорились друг с другом, она уже в глубине души считала Хань У другом.

Но Хань Ву только что была так добра к сестре Су Синь, но к себе... В детстве она чувствовала себя немного расстроенной.

Перед отъездом Хань Ву снова улыбнулся и посмотрел на танец Ли Синь: "Эй, старшая сестра, я ухожу?"

Ли Синьчжоу не хотела раскрывать эмоции в своем сердце, притворяясь гневом с холодным храпом: "Тогда ты быстро выйдешь, ты ждешь, что я пошлю тебя". Нет?"

Хань У улыбаясь протянул руку в карман и волшебным образом коснулся нефритовой бутылки, смеясь над собой: "Я смеюсь над собой в этот раз, чтобы дать Сестра Су Синь специально принесла две бутылки сливок Ice Cicada Snow Lotus Cream, увы, я не ожидала, что в конце

концов воспользуюсь только одной бутылкой".

Хань У мягко покачал бутылкой в руке, затем притворился случайным и бросил его Ли Синьву: "Эта бутылка будет дешево для вас". Думай об этом как о маленьком подарке для тебя. Но не используй его сам, о, и приходи ко мне с бутылкой, когда захочешь".

Ли Синь Ву была немного ошарашена тем, что поймала бутылку с таблетками, просто хотела отругать Хань Ву за такую неосторожность, какая жалость, если бы она не поймала бутылку и не разбила ее! . В результате, когда он посмотрел вверх, Хань Ву уже вышла и ушла.

Танец Ли Синь уставился на лекарство в ее руке с некоторой радостью, нежно вытягивая пробку, и действительно был молочно-белый, кристально чистая таблетка лежала внутри.

Выражение радости сразу же появилось на лице Ли Синьву, а Ису Синь, которая была рядом с ней, все взяла с улыбкой и в шутку сказала: "Счастливчик! ?"

Танцующий Ли Синь не мог не покраснеть и с твердым ртом сказал: "Что вы говорите о сестре Су Синь! У этого ребенка такой грязный рот и он каждый раз меня злит, давая мне бесплатную бутылку сливок Ice Cicada Snow Lotus Cream в качестве компенсации, не так уж и много, верно?"

И Су Синь была занята смехом и качала головой: "Не слишком много, совсем не слишком много. Только сейчас, когда я увидел, что Хань Ву не согласна с тобой, я подумал, что ты будешь расстроен".

Ли Синь Танцует еще больше покраснела и немного помахала рукой: "Ба-бах-бах, я не такая".

Ису Синь наклонился и с улыбкой сказал: "Танцуй Синь, я думаю, Хань Ву - хороший парень, да? Способный взять на себя ответственность, люди также довольно хорошо, но и особая деловая хватка, на его теперь эти бизнес-продукты, до тех пор, пока нет никаких проблем, не из Через десять лет он обязательно выйдет на вершину и станет новым богатым молодым человеком. А ты как думаешь?"

"С точки зрения богатства, чем те богатые дети, которые умеют проводить дни, собирая девочек и демонстрируя свое богатство, я восхищаюсь Хань Ву больше как личностью. Будь то его поведение или его личность, он очень хорош". У Ису Синь было высокое мнение о Хань У.

Танец Ли Синь был немного виноват: "Сестра Су Синь, зачем ты мне это рассказываешь".

"Я просто анализирую это с тобой, у тебя, кажется, нет парня, верно? Хочешь подумать об этом?"

Танец Ли Синюя стал встревоженным и слегка покраснел: "Ба, ни за что! Кто бы ни был его

девушкой, он может разозлиться заживо".

"В таком случае, я вернусь и посмотрю, есть ли в Яньцзине красивые и милые девушки". В следующий раз ты можешь познакомить их с Хан Ву. Считай это благодарностью ему за решение одной из моих проблем с сердцем". И Су Син сказал с улыбкой.

"Я думаю, Хань Ву все еще очень внимателен к людям, посмотрите, как он намеренно дал вам бутылку этого перед отъездом, это показывает, что другая сторона вдумчивая. Раньше все это было просто шуткой".

Ли Синьву сидела на кровати с красным лицом, не зная, что происходит у нее в голове.

.....

Вечером Хань Ву действительно было чем заняться, и поехала в отель пораньше без ужина, чтобы встретиться с Гань Шоусинь, а затем покинула отель в другой машине, чтобы принять участие в аукционе сегодня вечером.

Так же, как и то, что сказал Гань Шоусинь в течение дня, хотя Хань Ву приехал в Баньян Сити учиться в течение почти года, он действительно не знает, где эта улица Нанлуо переулок № 17 на самом деле.

Автомобиль выезжал из центра города и на некоторое расстояние ехал в сторону зоны развития, остановившись, наконец, на границе, где пересекаются город Баньян и зона развития.

Сценический район, национальная туристическая достопримечательность".

"Это туристическая зона?" Хань Ву была немного удивлена.

"Да, место, куда мы едем, находится в туристической зоне."

Гань Шоусинь въехал на машине в живописную местность, пока она не достигла глубины местности, Хань У увидел перед собой вывеску, на которой было написано "Туристы останавливаются".

Автомобиль проехал прямо через искусственный бамбуковый лес, и вскоре перед ним появилась тихая тропа.

Очень величественное здание династии Цин появилось перед глазами, сделав людей яркими и ясными.

Красные фонари были повешены на окружающие деревья, чтобы показать дорогу, и, следуя указаниям фонаря, машина проехала мимо и, наконец, проехала на подземную стоянку.

После парковки автомобиля Гань Шоусинь вышел вместе с Хань У к главному входу в резиденцию.

Архитектурный стиль полностью сохранился в том виде, в каком он был в то время, с большой красной лакированной дверью и двумя большими каменными львами у входа в резиденцию.

Как я уже говорил, когда-то это была резиденция принца, но теперь мемориальная доска резиденции принца прямо над входом была снята. Только с одной стороны стены из серого глиняного кирпича красного цвета висела небольшая деревянная табличка, на которой было четко написано "Улица Нанлуо, переулок № 17".

У входа стоят два охранника в черной одежде, и, как и в последнем чайном доме Hong Luck Tea House, охранники здесь также вооружены до зубов, уставившись на окрестности с бдительным лицом.

Сегодня вечером здесь проходил аукцион, так что стража всего княжеского дворца была поднята еще на одну ступень.

Гань Шоусинь привел Хань У к двери, затем вручил два пропуска этим двум охранникам ворот, которые держали в руках что-то вроде фонаря для проверки денег и мягко светили им, чтобы убедиться в подлинности, прежде чем помахать руками и отпустить его.

Зайдя в резиденцию принца, Гань Шоусин вытащил свой мобильный телефон, чтобы сделать звонок, это должен быть звонок его другу, и после обмена двумя предложениями с другой стороной по телефону, Гань Шоусин затем повесил трубку, улыбаясь и махая ручкой Хань Ву.

"Они все здесь, пойдете, пойдете тоже."

Хань Ву поспешил не отставать и подумал маленьким голосом: "Дядя Ган, у меня есть кое-что, с чем я хочу тебя побеспокоить".

"Я все еще в школе, так что я не хочу, чтобы моя личность была слишком разоблачена, так что когда мы зайдем позже, неприятности, ты просто скажешь, что я одна из твоих Сын друга, последовал за ним, чтобы увидеть мир. Никогда не выдавай меня за владельца Дома таблеток".

Ган Шоусин был ошеломлен и несколько озадачен, спрашивая: "Почему? Это отличная возможность завести много друзей по бизнесу..."

Хан Ву смеялся и качал головой: "Я все еще в школе, я не хочу, чтобы слишком много внешних факторов повлияло на мою студенческую жизнь, и вдобавок ко всему, ты говоришь много."

Делая деловых партнеров, я думаю, что лучше подождать, пока я закончу школу, прежде чем думать об этом".

Ган Шусин подумал об этом и кивнул с улыбкой: "Хорошо, тогда давайте делать то, что вы говорите".

"Спасибо".

Они вдвоем вошли в самое высокое здание, расположенное в центре резиденции принца, и, как только они вошли во вход, Хань Ву был поражен великолепным зрелищем перед ним.

Старинный и блестяще освещенный, весь интерьер здания явно претерпел внутреннюю реконструкцию, благодаря чему интерьер отеля выглядит роскошно, но при этом прекрасно сохраняет прежний архитектурный стиль.

Как только они вошли во вход, к ним подошла высокая красивая официантка в чонгсам, чтобы развлечь их, и после того, как Ган Шусин сказал другой стороне номер комнаты, девушка вежливо протянула руку и повела наверх по лестнице, стоящей перед ними.

Спустившись по лестнице на второй этаж, Хань Ву в очередной раз получил общее представление о внутреннем убранстве этого отеля.

Весь отель разделен на три этажа, на первом этаже холл занимает большую площадь, посередине установлено маленькое кольцо, рядом с пошаговым размещением множества старинных столов и стульев.

Таким образом, Ло все же, коридор с трех сторон разделен на небольшую личную комнату, каждая отделенная друг от друга комната, может играть роль в укрытии с защитой частной жизни.

А в коридоре каждый второй столб подвешен к большому красному фонарю, забор подвешен к занавескам, то есть после входа в частную комнату, за исключением диапазона частной комнаты, в которой вы находитесь, ваше зрелище не видно ни на одном из окружающих пейзажей.

Гань Шоусинь и Хань Ву последовали за официантом на второй этаж, расположенный в самом углу частной комнаты, и после того, как привели их к двери, официант сделал жест приглашения, слегка поклонился и повернулся, чтобы покинуть это место.

Зайдя в личную комнату, Хань Ву понял, что несколько гостей уже расположились в отдельной комнате. Это должны быть деловые друзья Ган Шусина.

Вся приватная комната не была просторной и могла вместить только большой круглый стол,

который, вероятно, мог вместить около восьми человек.

"Хаха, старина Ган, но ты опоздал. Ты можешь наказать себя за три бокала позже".

Как только они вдвоем вошли в личную комнату, гость1 начал громко смеяться и приветствовать их, похоже, что популярность Ган Шоусина была довольно хороша.

Чего Хань Ву не знал, так это того, что как только он вошел в личную комнату, группа молодых людей ворвалась к входу в холл первого этажа, а тот, кто шел посередине, был именно Сюй Пэн, у которого только что был конфликт с Хань Ву сегодня.

"Брат Пенг, есть ли сегодня что-нибудь хорошее?" Крыса сбоку была немного любопытна.

"Откуда мне знать, я спрошу у владельца отеля позже".

"Хе-хе, если в этот раз есть что-то хорошее, мне придется снимать, черт возьми, что в прошлый раз Четыре Козла Зуна забрал тот южанин, я... Но это было душераздирающе уже несколько дней." Старый Кай стоял рядом с ним, наблюдая за залом и не мог не плакать: "Это действительно правда, что когда будет аукцион, бизнес этого отеля будет... Он необычайно красный".

Официантка в красном чонгсам пришла в спешке: "Сюй Шао, как там несколько молодых людей".

Старый Кай слегка улыбнулся и протянул руку, чтобы ущипнуть маленькое нежное лицо другой стороны: "Есть ли еще элегантная комната? Приготовьте элегантную комнату для нашего брата".

<http://tl.rulate.ru/book/41146/950957>